

Сидоренко Л.В. Роль короля Георга III в отставке коалиции Фокса и Норта в Великобритании в 1783 г. // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 5. 2010. / Сост. Б.П. Заостровцев. СПб., 2010. С. 15-34 (1 п.л.).

Другие статьи Л.В. Сидоренко можно найти по адресу:
<http://novist.narod.ru/sidorenko.html>

II. Научные статьи.

Л.В. Сидоренко

Роль короля Георга III в отставке коалиции Фокса и Норта в Великобритании в 1783 г.

После формирования коалиционного кабинета Фокса и Норта в начале апреля 1783 г. политическая нестабильность, которая уже почти год с момента отставки с поста главы правительства лорда Норта весной 1782 г. беспокоила правящую элиту Великобритании, теперь, казалось, имела все шансы исчезнуть. Страна устала от ещё формально не окончившейся войны, её последствий и частых политических пертурбаций. Коалиция, опиравшаяся на две большие парламентские фракции (сторонников Фокса и Норта) должна была обеспечить стране спокойствие, по меньшей мере, на период мирного урегулирования и преодоления последствий войны. Парламентская оппозиция не смогла помешать формированию нового правительства и временно потеряла своё влияние, но не голос. Наиболее критическим в этом отношении оказался первый месяц существования коалиции, когда оппозиционные настроения сохранялись в верхней палате. Например, они проявились 11 апреля в ходе дебатов по биллю об ирландском судопроизводстве, когда герцог Портленд даже поднял вопрос о доверии к министрам кабинета /1/. В палате общин наиболее активным антиправительственным оратором являлся Уильям Питт-младший. Он использовал любую возможность критики коалиции, зачастую добиваясь изменения тематики дебатов. Так в ходе обсуждения билля о займе, в порыве красноречия Питт бросил фразу, очень задевшую министров (вероятно своей близостью к истине). Питт обвинил коалицию в том, что она «была создана лишь с целью удержаться у власти». В ответ Фокс назвал выражение Питта необ-

думанным «так как предыдущее министерство было лишено своих постов... так же как и любое другое министерство действующее неправильно - большинством этой палаты» /2/. Апелляция к поддержке в нижней палате тогда и впоследствии не раз использовалась сторонниками и членами коалиции для доказательства своей легитимности пребывания у власти.

Однако у новых министров существовало, по меньшей мере, две серьёзные причины для беспокойства. Первая заключалась в самой противоестественной природе коалиции - объединении двух столь непохожих друг на друга парламентских лидеров, бывших до этого открытыми политическими врагами. Эта проблема прекрасно осознавалась сторонниками коалиции. Так Уильям Годвин в своём памфлете «Защита партии Рокингема в её последней коалиции с достопочтенным Фредериком лордом Нортон» /3/ считал аргументы оппонентов в этом вопросе достаточно серьёзными. Годвин осознавал и огромный риск, которому подвергал себя Фокс от объединения с человеком и политиком, которого более трёх лет нещадно критиковал. Но защищая своего героя, автор не соглашается с мнением противников коалиции, что союз разнородных партий приведёт «к анархии и смущению» /4/. В защиту коалиции играли и внешние обстоятельства: перед страной стояло множество проблем, требовавших скорейшего разрешения, что можно было сделать лишь при наличии устойчивого министерства. Как писал Годвин (и думали многие люди в стране, а не только сторонники коалиции): «Ситуация, подобно этой, призывала к твёрдому и решительному руководству. Больше не оставалось времени, чтобы поклоняться ярму предрассудка» /5/.

Вторым неблагоприятным фактором являлась позиция короля. Георг III не питал никаких дружеских чувств к лидерам коалиции. Лорд Норт лишился доверия монарха в марте 1782 г. из-за своей отставки. Георг считал тогда, что у его первого министра были все шансы на продолжение министерства, но тот вместо уверений короля в безусловной поддержке прислушался

к мнению парламента и в итоге «бросил» своего суверена в очень непростой момент. Поэтому, когда Норт пришёл к монарху чтобы официально оформить отставку, Георг III, даже не поблагодарив своего верного министра, грубо с ним расстался со словами: «Запомните, мой лорд, это вы покинули меня, не я вас» /6/. Впрочем, несмотря на резкое похолодание в их отношениях, дело не дошло до полного разрыва, и из всех лидеров коалиции Норт был наиболее приемлем для короля. Не случайно переговоры об условиях формирования коалиции велись Георгом III не с номинальным главой кабинета герцогом Портлендом, а именно с Нортон. Фокс же, как главный оппозиционер и человек, приверженный некоторым порокам (например, чрезмерной страсти к азартным играм), не нравился королю априори.

Острое недовольство монарха своими будущими министрами проявилось ещё на стадии формирования коалиции - под разными предлогами король затягивал утверждение нового кабинета, ведя упорные переговоры с Нортон. В результате страна более пяти недель не имела действующего правительства. Неблагоприятное для Георга III соотношение политических сил всё же вынудило его пойти на принятие условий коалиции (фактически капитуляцию) и формирование нелюбимого министерства. Однако сдаваться монарх был не намерен и лишь затаил тихую злобу на коалицию. За день до официальных назначений король писал своему стороннику: «Министерство, которого я прямо пытался избежать, призвав других людей, не может рассчитывать на моё расположение или доверие; а раз так, я, конечно, откажу в любых почестях, о которых они могут попросить». В письме правительство герцога Портленда было названо «самой беспринципной коалицией в анналах [истории] нашей и других наций» /7/. Впрочем, в первые месяцы после прихода коалиции к власти Георг пассивно относился к положению в стране, переживая шок и не пытаясь вмешиваться в политику кабинета. Так он не сопротивлялся по внешнеполитическим воп-

росам, резонно полагая, что его всё равно не будут слушать. После обсуждения предварительных статей мира с Францией и Испанией в министерстве, он оставил эти вопросы на совести министров: «Бесполезные дискуссии не в моём вкусе» /8/. При этом Георг просто источал любезность своим недругам. Зная недовольство короля собой, Фокс в переписке с монархом избегал обращаться напрямую, говоря о себе в третьем лице.

Однако, несмотря на видимую апатию, Георг III искал возможности избавиться от ненавистной коалиции. Казалось, повод представился при утверждении ежегодного содержания достигшего совершеннолетия принца Уэльского, который также являлся одним из самых близких друзей Фокса /9/. Министры не поспешили и решили предложить принять сумму в 100000 ф. ст. в год /10/. Изначально король не возражал против предложений кабинета, но, согласно циркулировавшим слухам, 13 июня у него состоялась встреча с лордом Темплом (противником действующей администрации) и зародилась идея выдвинуть его на смену коалиции. 15 июня вместо ожидаемого одобрения монарха герцог Портленд узнал об изменении королём своего решения. Министры были поражены «как ударом молнии» и очень недовольны /11/. Как отмечали сторонники коалиции, в ходе переписки герцога Портленда с королём в отношении билля о содержании принца Уэльского, первоначально министрам казалось, что монарх согласился на предложенные 100000 ф. ст., однако затем оказалось, что его не так поняли. Георг III дал понять Портленду, что «не может думать о том, чтобы обременять общество» и обвинил своих министров в том, что, несмотря на все свои торжественные заявления об экономии, «они были готовы пожертвовать интересами общества ради желаний опрометчивого молодого человека». Далее король пригрозил, что «он никогда не забудет и не простит поведение действующих министров по отношению к нему» /12/. Эти слова уже звучали как прямая угроза существованию кабинета и заставили растеряться даже Фокса, который в переписке с другом подтвердил, что ещё не-

делю назад всем казалось, что всё согласовано в деле содержания принца Уэльского /13/. Сам же наследник престола, уверенный в способности своих министерских друзей без проблем обеспечить ему материальное благополучие за счёт казны, был серьёзно рассержен и оказывал на них давление. Министры не знали, как теперь вести себя в парламенте.

Но очень скоро подобное развитие событий испугало и монарха. 16 июня, когда казалось, что отставка коалиции уже близка, герцог Портленд был вызван к королю. Георг III, если верить сообщениям известного мемуариста эпохи Горацио Уолпола, плача поцеловал герцога, убеждая того что зашёл слишком далеко и умоляя герцога спасти его. Что бы ни произошло на самом деле, но эта странная слабость спасла министров /14/. Однако отступление короля в данном случае не стало триумфом коалиции, так как обеим сторонам пришлось пойти на компромисс. В противовес идее Портленда и Фокса о ежегодном содержании принца в размере 100000 ф. ст. за счёт парламента, король и часть министров предложили материально обеспечить наследника престола выделением 50000 ф. ст. из гражданского листа с передачей годового дохода в 12000 ф. ст. от герцогства Корнуэл /15/. Король полагал, что налоговое бремя подданных и так велико, а холостой принц не имел право получать такую же сумму, как его женатый дед с 9 детьми /16/. Попытки Портленда всё же настоять на 100000 ф. ст. вызвали «возмущение и удивление» монарха, который продолжал стоять на своём, и, пользуясь случаем, кольнул министра: «когда г[ерцог] Портленд занял пост, я, по меньшей мере, надеялся, что он будет считать себя искренне обязанным следовать моим и общественным интересам, не пренебрегая обоими ради потворства страстям неблагодарного молодого человека» /17/. Впрочем, несмотря на экономические плюсы королевского проекта, у него имелся и существенный политический минус. Выражая мнение сторонников правительства, лорд Шеффилд считал, что было бы более правильно дать принцу годовое содержание в 100000 ф. ст., не-

жели ожидать неизбежного присоединения принца Уэльского к оппозиции из-за потери нескольких десятков тысяч ф. ст., что ожидалось по королевской схеме /18/.

Но в итоге Фокс уступил, тем более что министры были серьёзно обеспокоены своими перспективами. Так Фокс писал лорду Нортингтону в разгар кризиса: «есть веская причина полагать, что наша администрация не переживёт завтрашнего дня, или, в крайнем случае, прекратит существование в течение нескольких дней». Однако через день Фокс успокоился и взял свои слова обратно: «По моему мнению, коалиция получает кредит и доверие, и единственным источником слабости служит недовольное мнение короля ею» /19/. 20 июня Фокс с большим сожалением сообщил принцу Уэльскому, что министры приняли решение подчиниться в вопросе его содержания монарху /20/. Основная причина, по которой Георг III всё же не решился пойти на разрыв с коалицией, заключалась, скорее всего, в отсутствии достойных альтернатив. Положение не менялось с мая, когда Уолпол прозорливо оценил ситуацию: «Король, вероятно, сделает попытку избавиться от действующих министров, и, наверное, не улучшит своего положения, так как те, к кому он склонится, не обладают популярностью» /21/. Стоит отметить, что споры о содержании принца Уэльского велись ещё до того, как законопроект был представлен в парламент. Сделано это было уже 23 июня, когда компромисс был достигнут, и парламентариям лишь оставалось одобрить его после непродолжительных дебатов, которые в очередной раз показали близость наследника престола с ненавидимой королём коалицией. Фокс прямо хвалил принца Уэльского в палате общин как обладающего «самыми блистательными добродетелями» и «за лёгкое и верное долгу повиновение, которое он демонстрирует в этом и любом другом деле...» /22/.

16 июля 1783 г. торжественно была закрыта сессия парламента. Перерыв в заседаниях был объявлен до 9 сентября. Настало время подводить первые итоги нахождения коалиции у

власти. Анализируя положение своей администрации в первый день парламентских каникул, Фокс жаловался Нортингтону на пассивность кабинета: «за исключением герцога Портленда и лорда Кеппела нет ни одного министра, который бы дрался со всей энергией в этом деле». Об отношении Георга III к министерству Фокс писал: «Я полагаю, король не выражает ни удовольствия, ни недовольства нами, у него нет намерения ни помогать нам, ни вредить; и он не имеет плана новой администрации, которой он намеревается нас заменить». Фокс считал недовольство короля единственным фактором слабости правительства и был уверен, если оно продержится лето, то король оставит мысль о замене министров /23/. Из разговора с Фоксом в конце августа сторонник Норта Иден вынес впечатление, что «Фокс относится к идее смены министерства как полностью и обоснованно беспочвенной» /24/. Но, несмотря на уверенность в своём положении, Фокс всё же принимал на всякий случай предупредительные меры, рассылая своим друзьям письма с просьбой присутствовать на открытии сессии парламента. Фокс также рассматривал возможность просить лорда Норта поступить аналогично /25/. Впрочем, это не влияло на оптимистический настрой государственного секретаря: «Следующая сессия парламента будет большим кризисом. Лично я совершенно спокоен по этому поводу. Ничто не может продолжаться так хорошо как то, что мы делаем между собой» /26/.

Таким образом, единственным серьёзным поводом для беспокойства во время парламентских каникул являлась позиция короля. Друг Фокса писал о министрах: «Они полагают, что двор рассматривает их наравне с другими лицами, так что хвастаться нечем. Ни пэрств, ни знаков реальной поддержки, только обилие вежливости. Говорят он [король] сказал Веймауту, что они [министры] нравятся ему в той степени, в какой нравится всё то, на что упадёт взгляд» /27/. Неприязнь Георга III к коалиции подтверждается отказом сделать пэрами лиц, предложенных Портлендом. Правда, Фокс не считал, что «этот отказ озна-

чает многое, как представляют некоторые люди; но по этому вопросу мне ясно, что мы не должны устраивать ссору из-за него. Его величество продолжает оставаться прежним: очень вежливым, но не более» /28/. Сам Георг, признавшись лорду Хертфорду в начале июля, что чувствует себя несчастным, сказал, что он не любил министров, однако предпочитал вести с ними честную игру, без всяких «трюков». Король также добавил, что каждое утро он желает, чтобы ему было восемьдесят или девяносто лет, либо, чтобы он вообще умер. Лорду Норту Георг заметил: «Вы часто видели, что я владею собой, но теперь я часто не контролирую себя». Личное состояние короля было подавленным /29/. Тем временем монарх дважды продлил парламентские каникулы, сперва перенеся открытие сессии с 9 сентября на 16 октября, а после установив 11 ноября как окончательную дату этого события, на сей раз окончательно, судя по призыву присутствовать в этот день всем заинтересованным лицам /30/.

Теперь, после возобновления работы парламента, новый, более серьёзный повод избавиться от министров, представился Георгу III после предложения Фоксом 18 ноября билля о Восточной Индии, по которому административная власть Ост-Индской компании переходила к совету семи комиссаров. Для ведения коммерческих дел компании в помощь им придавалось восемь советников. Должностные лица обоих советов на первые четыре года назначались парламентом, а после комиссары назначались короной, а советники - акционерами. Комиссары должны были заседать в Англии под присмотром парламента /31/. Билль сразу же вызвал недовольство, так как пока Фокс контролировал парламента, чрезвычайно могущественные члены комиссии назначались бы им. Даже при его отставке они сохраняли должности и влияние /32/. Из-за этого ропота Фокс спешил поскорее принять спорный, но важный билль. Питт писал герцогу Ретланду: «Индийский билль Фокса будет, так или иначе, решающим для коалиции. Он, я думаю, является самой бесстыдной и антиконституционной мерой, которая когда-либо пред-

принималась... Я считаю, он с большим трудом, если вообще, пройдёт через нашу палату, и уж точно никогда не будет иметь успеха в вашей» /33/. Но Фокс оптимистично оценивал перспективы законопроекта в нижней палате: «Если мы сможем их [противников] побить, что я надеюсь сделать большинством в 100 или 150 голосов, это нанесёт такой сокрушительный удар по врагам, что они с трудом от него оправятся» /34/. Министр оказался прав: несмотря на яростное сопротивление оппозиции, достойное лучших традиций палаты общин, билль был благополучно принят в трёх чтениях и перешёл для обсуждения в палату лордов.

Король был разочарован. Теперь срочно требовалось предпринимать что-то серьёзное, пока общество и парламента были разогреты прохождением законопроекта. В этих условиях на помощь Георгу III пришли его сторонники. Лорд Терлоу, бывший лорд канцлер, передал монарху меморандум графа Темпла /35/, датируемый 1 декабря, в котором впервые серьёзно прозвучали планы смены министерства. Обозначив в начале меморандума Индийский билль как «план, чтобы отнять более половины королевской власти, и этим сделать [короля] недееспособным на всё оставшееся время правления», Темпл посчитал, что единственным способом предотвратить подобное развитие событий будет смена министерства, для чего предлагалось дискредитировать билль во время его принятия, лучше всего в палате лордов. Темпл предположил, что лорды выскажут неодобрение законопроектом вслед за мнением короля /36/. По информации историка У. Хейга, Темпл даже предложил королю отказаться подписать билль /37/. Однако от идеи применения права вето отказались, резонно посчитав, что если эта прерогатива не использовалась монархом уже около 80 лет, то её рецидив может вызвать неизвестные и непредсказуемые конституционные последствия /38/. Впрочем, тогда, в начале декабря, лорд так и не перешёл к конкретике, ожидая развития событий.

Многим казалось, что способов остановить билль уже не

было. Несмотря на определённое беспокойство в связи с витающими в воздухе слухами /39/, сторонники коалиции считали, что уже к 23 декабря он получит королевское одобрение /40/. Но Георг III и Темпл всё же нашли выход, решившись на рискованный шаг: 9 декабря король передал Темплу карточку с такими словами: «Его величество уполномочивает лорда Темпла объявить, что кто подаст свой голос за индийский билль, тот не только не друг ему, но будет считаться его врагом; и если эти слова окажутся недостаточно сильными, то графу Темплу предоставляется право прибегнуть по его усмотрению к другим, более сильным и действенным заявлениям» /41/. Таким образом в ход был пущен такой важный королевский козырь как влияние монарха в аристократической палате. В этот же день в палате лордов начались дебаты по Ост-Индскому биллю. Чувствовалось, что лорды достаточно критически относятся к предлагаемому законопроекту. Граф Темпл первым бросился атаковать билль, прямо говоря о нём как об угрожающей для конституции мере /42/. Не отставал от него и лорд Терлоу, считавший что «Представленный билль, очевидно, означает создание власти, неведомой для конституции... Настоящий билль не стремится увеличить влияние короны, но он стремится установить такую власть в королевстве, которая может быть использована в оппозиции к короне и для разрушения свобод народа. ... В этом случае король снимет диадему со своей головы и поместит её на голову мистера Фокса» /43/. Для убеждения пэров в необходимости голосовать против билля и объяснения появления карточки короля два приближённых к монарху аристократа взяли на вооружение тезис об опасности законопроекта для конституции и положения суверена.

Теперь тревога министров за судьбу коалиции обоснованно возросла. Лорд Лоуборо писал Идену: «Лорд Норт серьёзно обеспокоен, но мало расположен к тому, чтобы передавать тревогу другим. До этого он говорил, что зло может произойти раньше, чем его ожидали» /44/. Обстановка складывалась нер-

возная, и как отмечалось в «Политикэл Мэгэзин» за 13 декабря: «Разные сообщения циркулировали и снова опровергались» /45/. Сторонники и члены коалиции сразу же назвали этот шаг вероломным и бесстыдным неконституционным вмешательством, но помешать были бессильны /46/. Как отмечает в своей статье историк Йан Кристи, знаменитое интервью Георга III лорду Темплу о дружественности пэров к персоне короля являлось не единственным актом подготовки к свержению коалиции. В деле участвовал и Питт-младший, однако стремившийся скрыть свою вовлечённость, дабы избежать обвинений в неконституционных действиях /47/.

Предпринятая Георгом III и его советником мера оказала нужный им эффект: 17 декабря законопроект был отклонён палатой лордов /48/. В тот же день в палате общин разразилась настоящая буря. Интересно, что по воспоминаниям заднескамечника Николлса, критики монарха в нижней палате не представили никаких реальных доказательств: убеждение в использовании влияния короля на лордов основывалось исключительно на слухах, которые почти автоматически были приняты как верные /49/.

Несмотря на поражение, министры не собирались уходить в отставку. Тщетно Питт старался уговорить их покинуть посты. Проведя 18 декабря в составлении плана новой администрации, Георг обнаружил, что министры ещё не сдали печати /50/. Тогда король отправил им сообщения, что не нуждается в их услугах, прося передать ему печати через заместителей секретарей их департаментов /51/. Судя по информации прессы, монарх сделал это после долгой встречи с лордом Темплом и Питтом. При этом поздним вечером этого дня ещё никакой информации не поступало из королевского дворца: в десять часов вечера в доме Фокса собрались его самые близкие сподвижники, судя по всему, не подозревая о своей участи или не рассматривая её всерьёз. До получения требования сдать свои печати Фокс встречался с монархом, обсуждая с ним текущие внешнеполи-

тические вопросы, но при этом ни слова не было сказано о смене министерства. Аналогичный визит герцога Портленда к королю также не предвещал правительственных изменений. Как отмечалось в «Политикэл Мэгэзин»: «Они беседовали о чём угодно, но только не о том, что должно было случиться в полночь [смена министерства]» /52/. Вскоре воля Георга III дошла до его министров. Как писалось в хронике: «Этим утром, в час, специальный курьер прибыл к лорду Норту и мистеру Фоксу, двум государственным секретарям, с сообщением от его величества, излагающим, что отныне он больше не нуждается в их услугах, и требовавшим от них сдать печати соответствовавшие их должностям. После этого послания печати были посланы в Бэкингемский дворец мистером Фрейзером и мистером Непином, двумя заместителями секретарей. Подобные сообщения примерно в то же время были посланы держателям Большой печати» /53/. Министры подчинились: в 3 часа дня 19 декабря лорд Норт подтвердил сообщение о смене министерства, появившись в палате общин и заняв скамьи оппозиции /54/. Новым главой кабинета стал Уильям Питт-младший, привлекая в новую администрацию сторонников короля - могильщика коалиции лорда Темпла /55/ и лорда Терлоу. В тот же день 19 декабря письма с извещениями об отставках были посланы видным членам коалиции - герцогу Портленду, лорду Джону Кавендишу, графу Карлайлу, лорду Кеппелу и лорду Стормонту. Они были подписаны «Темпл», после чего указанные лица явились на утренний приём к королю чтобы сдать печати. Однако отставки не ограничились лишь носителями высших постов. В этот день почти все, кто занимал должности любого ранга пришли в Сейнт-Джеймс и подали в отставку /56/.

Противники короля сразу признали его действия неконституционными /57/, и с позиций XVIII в. имели на это полное право. Единственное оправдание Георга III заключалось в том, что его шаг был вынужденным ответом на посягательство коалиции на власть короны. В целом большинство подданных под-

держало короля, устранившего угрозу балансу конституции. При этом палата лордов уже изначально не склонялась к поддержке билля по Ост-Индии /58/. Внимательный и тщательный анализ опровергает тезис о неконституционности отставки министров коалиции. Во-первых, король вполне мог опираться на прецедент 1714 г., когда Георг I сместил министерство тори, имевшее большинство в парламенте. Во-вторых, записка лорду Темплу также имела прецеденты: «конституционный» Георг II поступал аналогично в 1730 и 1758 гг. /59/

Важным фактором, подтолкнувшим монарха к столь неоднозначным действиям, была и позиция общественного мнения. Как только началось обсуждение Индийского билля, сразу же появились многочисленные памфлеты как в защиту законопроекта, так и против него, однако последние численно и качественно преобладали. Критика реформы управления Ост-Индской компании была разносторонней и повсеместной. Так известный эдинбургский адвокат и писатель Джеймс Босуэлл в памфлете «Письмо народу Шотландии о текущем положении дел нации» строил аргументацию против билля исходя из интересов прав собственности. Он писал: «я убедительно умоляю моих соотечественников обратить внимание на тревожную попытку, которая недавно была предпринята, разрушить безопасность частной собственности и уничтожить конституционную монархию этих королевств под предлогом “лучшего регулирования дел Ост-Индской компании”». Босуэлл смотрел на законопроект как «на самую опасную для страны меру, на которую когда-либо отваживались в парламенте» /60/. «Был ли вообще предложен какой-либо вид компенсации собственникам компании?» - продолжал он - «Было ли показано хоть какое-нибудь снисхождение к тем, кто вложил весь свой капитал в компанию? Нет. Тирания этого наглого билля (мне должно позволить это выражение) была бесчувственной и негибкой; тысячи людей должны были узреть, как всё то, что они имели на земле, отрываю от них и передают незнакомцам, ничего не оставляя вза-

мен кроме изумления и скорби» /61/. Касался шотландец и роли монарха: «Но, в то время как он [билль] был равным образом враждебен королю и народу, и в то время как с одной стороны он вдребезги разрушал безопасность установленной собственности, он, с другой стороны, косвенно подавлял королевскую прерогативу, и поэтому было две убедительные причины, чтобы от него отказаться». Автор указывал и доказывал, что король не мог оставить без внимания законопроект, негативно влияющий на королевскую власть, а потому не мог допустить его прохождение через обе палаты парламента. Так в глазах общества оправдывались действия монарха по противостоянию коалиции /62/.

Других же памфлетистов смущала сама схема реформирования, а именно полномочия и порядок назначения комиссаров. Некто Рекос Джеффи отмечал, что «кем бы ни были комиссары, если они не будут поставлены под контроль короны, план будет несовершенным». Автор сравнивает корпус комиссаров с восточным Диваном а премьер-министра с визирем, считая, что первой жертвой комиссаров станет генерал-губернатор Бенгалии. При этом противоестественный союз двух бывших политических противников по-прежнему вызывал недовольство. О Фоксе писалось: «Этого языка придерживается тот человек, который порицал любую меру лорда Нортона, до тех пор, пока не была потеряна треть империи; а сейчас, вместо того чтобы устранить его, он подписался на то, чтобы объединиться с ним ради меры... которая потеряет для нас другую треть» /63/. Подобные страхи разделяли многие. Правительственная оппозиция и король, очевидно, об этом знали, что придавало им дополнительные силы.

Однако после падения коалиции политическая битва за вершины власти ещё была не окончена. Новая администрация Питта выглядела крайне слабой. Даже 20 декабря существовали сомнения, сможет ли она быть сформирована без привлечения остатков коалиции Фокса и Нортона. 19 декабря к присяге были

приведены лишь Питт, Темпл и Гоувер, в то время как 16 держателей должностей из верхней палаты и 32 из нижней последовали в отставку за лидерами коалиции. Перед Питтом стояла непростая задача заполнить необычайно огромное число вакантных постов. Как отмечалось в «Лондонской хронике»: «Сила последнего министерства была продемонстрирована вчера... числом отставок в Сейнт-Джеймском дворце. Посты покинули все» /64/. В этих условиях Питту обязательно требовалось заручиться безоговорочной поддержкой парламента, что можно было достичь лишь в результате проведения новых всеобщих парламентских выборов. В этой связи интересно отметить такое явление как адресная кампания - относительно массовое принятие обращений избирателями и простым населением к лондонским политикам. Адресная кампания затронула многие графства и воспринималась как сторонниками Питта, так и коалиции в качестве важного индикатора настроений общественного мнения страны, не искажённого системой патронажа. Страсти на местах кипели нешуточные - отмечались даже попытки силового недопущения принятия обращений. Но в целом эта кампания выявила объективную картину в стране. Адреса позволили Питту снять громкие обвинения в том, что он являлся министром против воли народа. Они же вдохновляли его и на проведение досрочных выборов в парламента. Впоследствии адреса стали важным элементом поддержки кабинета Питта, всё больше разрушая надежды сторонников коалиции /65/.

Подводя итоги статьи, нужно отметить следующее. Если предшествовавший коалиции кабинет графа Шелборна стал во многом случайным событием в политической жизни страны (призванный как инструмент борьбы с фракцией рокингемитов, он не соответствовал реальному положению дел), то коалиция Фокса и Нортона, несмотря на её одиозность, была закономерной: соотношение политических сил на тот момент позволяло только ей добиться успеха. Из-за прагматичности её целей, она смогла обеспечить себе прочное положение в палате общин, но бороть-

ся с личным влиянием короля в верхней палате и, частично, в обществе она была не в состоянии. Став слишком самоуверенным, Фокс не смог почувствовать той грани, где его меры давали повод вмешаться королю. Триумф коалиции в марте - апреле обернулся триумфом короля в декабре именно из-за её радикальности в обращении с монархом и неготовности к этому страны.

1. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From Which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled «The Parliamentary Debates». (Далее: PH) Vol. XXIII. L., 1814. Col. 746 - 747.
2. Ibid. Col. 794 - 795.
3. Хотя маркиз Рокингем умер 1 июля 1782 г., его фракция в парламенте ещё некоторое время сохраняла старое имя рокингемитов, а так как Фокс являлся близким сподвижником Рокингема, многие авторы того времени называли сторонников Фокса старым партийным именем.
4. A Defence of the Rockingham Party in Their Late Coalition with the Right Honourable Frederic Lord North. L., 1783. P. 3 - 4, 41 - 42.
5. Ibid. P. 40.
6. Journal of the Reign of King George the Third, from the Year 1771 to 1783. By Horace Walpole. Now First Published from the Original MSS. / Ed. with Notes by Dr. Doran. (Далее: Journal of Walpole) Vol. II. L., 1859. P. 521.
7. The King to Lord Temple. April 1, 1783 // Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third: From Original Family Documents by the Duke of Buckingham and Chandos. (Далее: Cabinets Memoirs) Vol. I. L., 1855. P. 219.
8. The King to Mr. Fox. April 19, 1783 // Memorials and Correspondence of Charles James Fox / Ed. by Lord John Russell. (Далее: Memorials of Fox) Vol. II. L., 1853. P. 125. Аналогичные по духу письма короля можно читать, например, 10 апреля и 7 мая 1783 г. См.: Memorials of Fox. Vol. II. P. 122-123, 130.
9. Принц называл Фокса в переписке не иначе как «Дорогой Чарльз».
10. По информации Уолпола это было сделано с целью не допустить

перехода принца Уэльского к Шелборну, бывшему премьеру, который впервые стал говорить о такой сумме. Journal of Walpole. Vol. II. P. 628 - 629.

11. Journal of Walpole. Vol. II. P. 629.
12. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. June 17, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 113.
13. Mr. Fox to Lord Northington. June 17, 1783 // Ibid. P. 114.
14. Journal of Walpole. Vol. II. P. 629.
15. Davies G.J.D. George the Third: A Record of a Kings Reign. L., 1936. P. 212.
16. The King to Colonel George Hotham. June 15, 1783 // The Correspondence of George, Prince of Wales / Ed. by A. Aspinall. Vol. I: 1770-1812. N-Y., 1963. P. 112.
17. The King to the Duke of Portland. June 16, 1783 // Ibid. P. 116-117.
18. Lord Sheffield to Mr. Eden. June 13, 1783 // The Journal and Correspondence of William, Lord Auckland. With a Preface and Introduction by the Bishop of Bath and Wells. (Далее: Auckland Journal) Vol. I. L., 1861. P. 52-53.
19. Mr. Fox to Lord Northington. June 17, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 114; Mr. Fox to Lord Northington. June 19, 1783 // Ibid. Vol. II. P. 114.
20. C.J. Fox to the Prince of Wales. June 20, [1783] // The Correspondence of George, Prince of Wales. Vol. I. P. 127.
21. Journal of Walpole. Vol. II. P. 621.
22. PH. Vol. XXIII. Col. 196.
23. Mr. Fox to Lord Northington. July 17, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 116, 118 - 119. Судя по всему, Фокс непоколебимо верил в свои позиции в парламенте, так как ещё месяцем ранее писал тому же Нортингтону: «Парламент, конечно же, является нашим сильным местом, и если мы сможем продержаться во время каникул, я думаю, люди будут мало сомневаться в том, что мы продержимся сессию». Mr. Fox to Lord Northington. June 19, 1783 // Ibid. Vol. II. P. 114.
24. Mr. Eden to Lord Loughborough. August 25, 1783 // Auckland Journal. Vol. I. P. 59.
25. Mr. Eden to Lord Loughborough. August 30, 1783 // Ibid. P. 60.
26. Mr. Fox to Lord Ossory. September 15, 1783 // Memorials of Fox. Vol. II. P. 208.
27. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. July 26, 1783 // Ibid. Vol. II. P. 199.

28. Mr. Fox to Lord Ossory. August 12, 1783 // *Ibid.* Vol. II. P. 200.
29. *Journal of Walpole.* Vol. II. P. 633.
30. *The Political Magazine and Parliamentary, Naval, Military, and Literary Journal.* For the Year 1783. Vol. VI. L., [1783]. P. 237, 240.
31. Wakeman H.O. Charles James Fox. L., 1909. P. 104.
32. Hague W. William Pitt the Younger. L. - N. Y. - Toronto - Sydney, 2004. P. 139.
33. Mr. Pitt to the Duke of Rutland. November 22, [1783] // *Correspondence between the Right Honble. William Pitt and Charles, Duke of Rutland, Lord Lieutenant of Ireland, 1781-1787 /* Introd. by John, Duke of Rutland. Edinburgh - L., 1890. P. 4.
34. Mr. Fox to Lord Ossory. November 21, 1783 // *Memorials of Fox.* Vol. II. P. 215.
35. С возобновления заседаний парламента после каникул, лорд Темпл стал одним из самых последовательных критиков администрации, открыто об этом заявляя на заседаниях: «...я должен заявить, что не имею доверия к действующим министрам. Мои лорды, когда я обращаю свой взор на несколько месяцев назад, к событиям нашей истории, я не колеблясь выскажу вам моё мнение о том, что действующие министры одним большим мероприятием покушались, если не уничтожили конституцию страны». *РН.* Vol. XXIII. Col. 1128.
36. *The Memorandum of Lord Temple.* December 1, 1783 // *Cabinets Memoirs.* Vol. I. P. 288-289.
37. Hague W. *Op. cit.* P. 142.
38. Christie I. R. *Wars and Revolutions: Britain, 1760-1815.* Cambridge (Mass.), 1982. P. 153.
39. Так Фокс писал Идену 7 декабря: «я не могу не написать эти несколько строк тебе, чтобы сообщить, что согласен с тобой в видении большой опасности, но, признаться, я не вижу никакого почётного или даже честного пути чтобы избежать её». Mr. Fox to Mr. Eden. November 7, 1783 // *Auckland Journal.* Vol. I. P. 61.
40. Mr. Eden to Mr. Morton Eden. December 9, 1783 // *Ibid.* P. 63.
41. Hague W. *Op. cit.* P. 144.
42. *РН.* Vol. XXIV. L., 1815. Col. 123.
43. *Ibid.* Col. 125.
44. Lord Loughborough to Mr. Eden. [November 11, 1783] // *Auckland Journal.* Vol. I. P. 62.
45. *The Political Magazine...* For the Year 1783. Vol. VI. P. 404.

46. Mr. Fitzpatrick to Lord Ossory. December 15, 1783 // *Memorials of Fox.* Vol. II. P. 220.
47. Christie Ian R. Lord Grantham and William Pitt, 12 December 1783: A Side-Light on the Fall of the Fox-North Coalition // *The Historical Journal.* Vol. 34. No. 1 (March, 1991). P. 143.
48. За голосовало 95 пэров, против - 76. Примечательно, что принц Уэльский, который в предыдущих голосованиях был на стороне коалиции, на сей раз отсутствовал на заседании, зная о враждебной позиции короля. *РН.* Vol. XXIV. Col. 196.
49. Nicholls J. *Recollections and Reflections, Personal and Political, as Connected with Public Affairs during the Reign of George III.* Vol. II. L., 1822. P. 135.
50. То есть не совершили формальную процедуру отставки.
51. Wraxall N. *Historical Memoirs of My Own Time.* Vol. II. L., 1815. P. 466-467; *The King to Lord North.* December 18, 1783 // *English Historical Documents.* Vol. X / Ed. by D.B. Horn and Mary Ransome. L., 1969. P. 127.
52. *The Political Magazine...* For the Year 1783. Vol. VI. P. 405.
53. December 19. *Monthly Chronicle* // *The British Magazine and Review; or, Universal Miscellany of Arts, Sciences, Literature, History, Biography, Entertainment, Poetry, Politics, Manners, Amusements and Intelligence Foreign and Domestic.* Vol. III. L., 1783. P. 473.
54. *РН.* Vol. XXIV. Col. 226-227.
55. Политическая судьба лорда Темпла сложилась неудачно. После отставки коалиции 19 декабря он получил посты обоих государственных секретарей, но уже спустя три дня, 22 декабря он покинул кабинет и больше не занимал административных должностей. О версиях историков относительно причин таких пертурбаций см.: Jupp P.J. *Earl Temple's Resignation and the Question of a Dissolution in December 1783* // *The Historical Journal.* Vol. 15. No. 2 (June, 1972). Pp. 309 - 313.
56. *The Political Magazine...* For the Year 1783. Vol. VI. P. 405.
57. Так Фокс писал герцогу Графтону «стоит выяснить о способах, которыми наши последователи пришли [к власти]; и основание на котором они стоят, прежде чем любой честный человек даст им своё одобрение/поощрение». Mr. Fox to the Duke of Grafton. December 18, 1783 // *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton, K.G. From Hitherto Unpublished Documents in the Possession of His Family /* Ed. by William R. Anson. L., 1898. P. 385.

58. Christie I.R. Wars and Revolutions... P. 153 - 154.
59. Ditchfield G.M. George III: An Essay in Monarchy. Basingstoke, 2002. P. 72-73.
60. A Letter to the People of Scotland, On the Present State of the Nation. By James Boswell, Esq. Edinburgh, 1783. P. 8-9.
61. Ibid. P. 14-15.
62. Ibid. P. 19, 33-34.
63. A Ministerial Almanack: Adressed to the Right Honourable Lord Thurlow, Late Lord Chancellor of England. In which is set forth and clearly explained, the Nature and Value of every Sort of Patronage now about to be transferred from East India Company to the Crown. Very necessary to be kept at hand as well by those who support, as those who oppose, the two Bills now depending in the House of Commons, to regulate India Affairs. By Recos Jepphi, of Duke's-Place, Gent. L., 1783. P. 17 - 18, 22 - 23.
64. Kelly Paul. The Pitt-Temple Administration: 19-22 December 1783 // The Historical Journal. Vol. 17. No. 1 (March, 1974). P. 159.
65. CM.: McAdams Donald R. Addresses to the King and the Fox-North Coalition // The Huntington Library Quarterly. Vol. 35. No. 4 (August, 1972). PP. 381-385.